

Научная статья

УДК 81-13

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.16

**ДИНАМИКА ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ГОВОРЯЩЕГО В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****Чекмаева Наталья Александровна**

Институт иностранных языков

Московского городского педагогического университета,

Москва, Россия,

n.chekmaeva@ya.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9292-9153>

Аннотация. Статья посвящена описанию диалогического пространства говорящего в академическом дискурсе. Рассматривается понимание диалога как коммуникативного взаимодействия говорящего и участников дискурса, приводится интерпретация академического дискурса как динамичного и полифоничного пространства.

Ключевые слова: говорящий; диалогичность; коммуникативное воздействие.

Для цитирования: Чекмаева Н. А. Динамика пространства говорящего в академическом дискурсе. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория Языка. Языковое образование»*. 2022; 45 (1): 150–155. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.16

Original article

**SPEAKER'S DIALOGIC DOMAIN
IN ACADEMIC DISCOURSE****Natalia A. Chekmaeva**

Institute of Foreign Languages

Moscow City University,

Moscow, Russia,

n.chekmaeva@ya.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9292-9153>

Abstract. The paper defines the speaker's dialogic domain in academic discourse. The dialogue as a communication interaction between the speaker and participants to the discourse is described. The study reveals polyphonic and dynamic nature of academic discourse.

Keywords: speaker; dialogue; communicative activity.

For citation: Chekmaeva N. A. Speaker's Dialogic Domain in Academic Discourse. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2022; 45 (1): 150–155. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.16 (In Russ.).

Актуальность работы определяется устойчивым интересом к изучению проблемы воздействия говорящего на получателя сообщения и диалогизации общения в академическом дискурсе (см. [1–6]). Уникальность настоящего исследования обусловлена введением принципиально нового материала для исследования диалогичности в академическом дискурсе, а именно стенограмм лекций ведущих отечественных ученых-лингвистов, а также постулированием положения о диалогичности академического дискурса, связанной, прежде всего, со взаимодействием с Другим, который не приравнивается к слушающему.

Исследование диалога М. М. Бахтиным привело к изучению литературного текста как акта коммуникации, где условия протекания общения, текст и контекст становятся неразделимы [7]. В связи с этим релевантно рассмотреть диалоговое взаимодействие на материале академического дискурса, характеризующегося принципиальной диалогичностью [4]. Кроме этого, важно изучить механизм взаимодействия говорящего и слушающего в условиях асимметричности их позиций; выделить когнитивные доминанты речевого взаимодействия [8].

Методологическую основу работы составляют представления, связанные с пониманием диалога как коммуникативного взаимодействия говорящего с участниками академического дискурса [4]; интерпретацией академического дискурса как динамического пространства взаимодействия участников профессионального сообщества [7; 6, с. 5]; интерпретацией Другого как неотъемлемого компонента полифоничности академического дискурса [3].

Материалом исследования послужили стенограммы лекций отечественных ученых-лингвистов, т. е. в фокусе исследования оказывается устный академический дискурс, характеризующийся: синхронизированным процессом порождения говорящим высказываний и их восприятия слушающим; наличием непосредственного контакта со слушающим, где необходимым условием является установление раппорта, то есть вовлечения слушающего в контекст; большей лексической и грамматической вариативностью. Русскоязычный корпус представлен пятью лекциями общей продолжительностью звучания 440 минут. Работа с эмпирическим материалом проходила в несколько этапов. На первом этапе производился отбор стенограмм лекций ведущих отечественных ученых-лингвистов по актуальным проблемам языкознания. На втором этапе в текстах стенограмм осуществлялся поиск языковых единиц, маркирующих взаимодействие говорящего со слушающим/Другим, выделенных в работах [9; 4; 5, с. 204–240]. На третьем этапе производилась интерпретация отобранных языковых единиц в полученной исследовательской выборке.

Как полагает О. А. Сулейманова, академический дискурс является принципиально динамичным и диалогичным пространством, в котором диалогичность создается путем взаимодействия с Другим [3], при этом Другой в речи говорящего получает как эксплицитное («Как полагает Н. Хомский...»), так и имплицитное выражение («в лингвистике считается, что...»). Присутствие в речи

говорящего эксплицитного Другого маркировано явно [4] ср.: «Хомский не говорит “язык и тексты” или “язык и речь”, как говорил Соссюр, он говорит “компетенция и употребление”» [10], где говорящий отсылает к эксплицитному Другому («как говорил Соссюр») как к источнику информации.

Имплицитный Другой, напротив, подлежит операции логического вывода, в результате которого можно выделить его некоторые маркеры, например: на синтаксическом уровне (риторические вопросы, инфинитивные модели), местоимения (особенно нулевые), предикаты потенциальности (можно/нужно/следует), показатели эпистемической модальности и другие лексические единицы [4, с. 190–196], ср.:

«Но даже в этом случае учащимся **сообщают** огромное количество сведений, многие из которых бесполезны, и **заставляют** иметь дело с какими-то примерами» [10].

В данном высказывании имплицитный Другой извлекается через нулевое местоимение третьего лица множественного числа. Подобная модель вносит информацию о невключении говорящего во множество участников события.

Иными словами, речь говорящего диалогична и неоднородна, и эта неоднородность речи вызвана именно присутствием в речи Другого, к которому обращается говорящий.

К феномену повышенной диалогизации академического дискурса приводит использование прямой речи [5, с. 226], ср.:

«Я когда это прочла все, я совершенно зашлась и думаю: “**Боже милостивый, это какой-то постпостмодернизм!**”» [11].

Прямая речь, по мнению Д. Таннен, делает дискурс более оживленным и динамичным вследствие эффекта полифоничности: «the creations of voices occasions the imagination of a scene in which characters speak in those voices» / «Эффект многоголосия, создаваемый говорящим, вводит в фокус восприятия как бы других лиц, выражающих мнение по тому или иному вопросу» (перевод мой. — Н. Ч.) [12, с. 39]. Интересно отметить, что подобное использование прямой речи относится к сконструированному диалогу, т. е. говорящий целенаправленно его создает [12, с. 39]. Представляется, что встраивание прямой речи позволяет говорящему выразить свою точку зрения более ярко, вызвать эмоциональный отклик у аудитории.

Динамика академического дискурса также создается путем взаимодействия говорящего со слушающим, ср.: «Можно сказать, что она [конфликтология] отчасти социологическая, и она совсем не была лингвистической, хотя, **как вы понимаете**, это странно...» [13]; «**Вы знаете**, что есть известная теория Пенелопы Браун и Стивена Левинсона о вежливости» [14].

Рассмотрим следующий пример: «Никакая обезьяна никакого языка не произвела, почему все ищут этот ген. Это одна из точек зрения, короче говоря, которой я, **пожалуй**, сейчас придерживаюсь» [11]. Вводное слово

«пожалуй» дискурсивно, выражает склонность говорящего согласиться с некоторой точкой зрения, при этом имплицитно побудив слушающего к размышлению.

Говорящий также активно использует сигналы очередности — «во-первых», «во-вторых»; сигналы логической последовательности — «далее», «наконец»; важности сообщаемого факта (по мнению говорящего) — «действительно» [9]. Например:

«Потому что мы теперь видим, что люди конфликтуют, ну, раньше мы догадывались об этом... но сегодня мы видим такое огромное количество этих конфликтов, как люди легко вступают в конфликты и возникает **действительно** образец, которому можно следовать» [12].

Неотъемлемой частью академического дискурса является обращение к слушающему, вовлечение его в прямой либо косвенный диалог. Частотными маркерами проявления диалогичности выступает местоимение «вы», а также инклюзивное «мы»: «Так я еще **вас** расстрою, что у нас 50 % общих генов с дрожжами» [11]. Обращаясь к слушателю и обозначая его присутствие в дискурсе, говорящий создает единое коммуникативное пространство и ощущение сопричастности.

Еще одним продуктивным средством создания динамики в академическом дискурсе выступают вопросы. Так, темы лекций зачастую сформулированы в виде вопросительных предложений:

«What should humans take to space (and leave behind)?»; «Why we're more honest with machines than people?»; «What's your happiness score? (Ted talk)»; «Как мы мыслим?» [11].

Вопросительные предложения, адресованные непосредственно слушающему, налаживают с ним связь, предвосхищают диалог, вовлекают в дискурсивное пространство говорящего, запускают когнитивный процесс. В ходе лекций вопросы (часто риторические), адресованные слушающему, служат способом поддержания внимания, при этом говорящий может сам дать ответ на поставленный вопрос, создавая тем самым квазидиалог:

«Когда возникла квантовая механика, [она] вынуждена была включить наблюдателя, то есть субъект, в научную парадигму. Что это значит? Они стали говорить, что результат наших наблюдений зависит от факта наблюдения» [11].

Таким образом, в представленной работе на материале академического дискурса развивается идея о динамике диалогического пространства, которая обусловлена переключением говорящего между партиципантами академического дискурса. Типология диалогичности представлена следующими средствами: личными местоимениями (инклюзивное «мы»), лексическими единицами («пожалуй», «действительно», «во-первых/во-вторых» и др.), риторическими вопросами, прямой речью (сконструированный диалог).

Список источников

1. Hyland K. Academic discourse. London: Curriculum; 2009. 215 p.
2. Бумаркина Н. Г., Куликова Л. В. Академический дискурс: Институциональность, стиль, жанры. М.: Ленанд; 2019. 200 с.
3. Сулейманова О. А. Диалог с Другим в академическом дискурсе. Диалог культур. *Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: мат-лы Первой Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14–16 апреля 2018 г.)*. М.: Языки Народов Мира; 2016: 539–547.
4. Сулейманова О. А. Академический дискурс как непрерывный диалог с Другим. *Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / под ред. О.А. Сулеймановой*. М.: Ленанд; 2018: 199–211.
5. Хутыз И. П. Сторителлинг как коммуникативная стратегия лекционного дискурса: кросс-культурная специфика конструирования. *Институциональный дискурс: контексты, герои, эмоции: монография / под ред. И. П. Хутыз*. М.: Флинта; 2020: 204–245.
6. Díez-Palomar J., Chan Man Ching E., Clarke D., Padrós M. How does dialogical talk promote student learning during small group work? An explanatory study. *Learning, Culture and Social Interaction*. 2021; 30-A: 100540. DOI: 10.1016/j.lcsi.2021.100540 (дата обращения: 01.11.2021).
7. Викулова Л. Г., Рянская Э. М. Этикетность диалога в коммуникативной практике XVII века. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2021; 41 (1): 53–67.
8. Болдырев Н. Н., Григорьева В. С. Когнитивные доминанты речевого взаимодействия *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2018; 57 (4): 15–24.
9. Вежбицка А. Метатекст в тексте. *Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Т. М. Николаевой*. М.: Прогресс; 1978: 402–421.
10. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов: стенограмма лекции В. А. Плунгяна. *Polit.ru: информационно-аналитический портал*. URL: <https://polit.ru/article/2009/10/23/corpus> (дата обращения: 01.11.2021).
11. Язык и сознание: что делает нас людьми?; Как мы мыслим? Разноязычие и кибернетика мозга: стенограммы лекций Т. В. Черниговской. *Polit.ru: информационно-аналитический портал*. URL: <https://polit.ru/article/2008/12/24/langmind>; <https://m.polit.ru/article/2009/11/24/brain> (дата обращения: 01.11.21),
12. Tannen D. Talking voices. New York: Cambridge University Press; 2007. 244 p.
13. Кронгауз М. А. Лингвистические конфликты в интернете. 28.06.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MjpxXq36PpY> (дата обращения: 01.11.2021).
14. Карасик В. И. Лекция по проблемам лингвокультурной семиотики в Институте филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета. 27.06.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vPOSjhKoQJA&list=PLWZHLyS-Ri3LDGNqndrNYG0w0bx3DaTXV8&index=1&t=6s> (дата обращения: 01.11.2021).

References

1. Hyland K. Academic discourse. London: Curriculum; 2009. 215 p.
2. Bumarkina N. G., Kulikova L. V. Akademicheskij diskurs: Institucional`nost`, stil`, zhanry`. M.: Lenand; 2019. 200 p. (In Russ.).

3. Sulejmanova O. A. Dialog s Drugim v akademicheskom diskurse. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: v poiskax peredovy'x sociogumanitarny'x praktik: mat-ly' Pervoj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 14–16 aprelya 2018 g.)*. M.: Yazy'ki Narodov Mira; 2016: 539–547. (In Russ.).
4. Sulejmanova O. A. Akademicheskij diskurs kak neprery'vny'j dialog s Drugim. *Diskurs kak universal'naya matricza verbal'nogo vzaimodejstviya / pod red. O. A. Sulejmanovoj*. M.: Lenand; 2018: 199–211. (In Russ.).
5. Xuty'z I. P. Storitelling kak kommunikativnaya strategiya lekcionnogo diskursa: kross-kul'turnaya specifika konstruirovaniya. *Institucional'ny'j diskurs: konteksty', geroi, e'mocii: monografiya / pod red. I. P. Xuty'z*. M.: Flinta; 2020: 204–245. (In Russ.).
6. Díez-Palomar J., Chan Man Ching E., Clarke D., Padrós M. How does dialogical talk promote student learning during small group work? An explanatory study. *Learning, Culture and Social Interaction*. 2021; 30-A: 100540. DOI: 10.1016/j.lcsi.2021.100540 (data obrashheniya: 01.11.2021).
7. Vikulova L. G., Ryanskaya E'. M. E'tiketnost' dialoga v kommunikativnoj praktike XVII veka. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie»*. 2021; 41 (1): 53–67. (In Russ.).
8. Boldy'rev N. N., Grigor'eva V. S. Kognitivny'e dominanty' rechevogo vzaimodejstviya *Voprosy' kognitivnoj lingvistiki*. 2018; 57 (4): 15–24. (In Russ.).
9. Vezhbiczka A. Metatekst v tekste. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike / pod red. T. M. Nikolaevoj*. M.: Progress; 1978: 402–421.
10. Pochemu sovremennaya lingvistika dolzhna by't' lingvistikoj korpusov: stenogramma lekcii V. A. Plungyana. *Polit.ru: informacionno-analiticheskij portal*. URL: <https://polit.ru/article/2009/10/23/corpus> (data obrashheniya: 01.11.2021). (In Russ.).
11. Yazy'k i soznanie: chto delaet nas lyud'mi?; Kak my' my'slim? Raznoyazy'chie i kibernetika mozga: stenogrammy' lekcij T. V. Chernigovskoj. *Polit.ru: informacionno-analiticheskij portal*. URL: <https://polit.ru/article/2008/12/24/langmind>; <https://m.polit.ru/article/2009/11/24/brain> (data obrashheniya: 01.11.21). (In Russ.).
12. Tannen D. *Talking voices*. New York: Cambridge University Press; 2007. 244 p.
13. Krongauz M. A. Lingvisticheskie konflikty' v internete. 28.06.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MjpxXq36PpY> (data obrashheniya: 01.11.2021). (In Russ.).
14. Karasik V. I. Lekciya po problemam lingvokul'turnoj semiotiki v Institute filologii i yazy'kovoj kommunikacii Sibirskogo federal'nogo universiteta. 27.06.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vPOSjhKoQJA&list=PLWZHLySRi3LDGNqndrNYG0w0bx-3DaTXV8&index=1&t=6s> (data obrashheniya: 01.11.2021). (In Russ.).

Информация об авторе

Наталья Александровна Чекмаева — аспирант кафедры языкознания и переводоведения, Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Natalia A. Chekmaeva — postgraduate with the Linguistics and Translation Studies Department, Institute of Foreign Languages Moscow City University.